

На правах рукописи

ПЕЧЕНИХИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ж. М. ЭСЫ ДЕ КЕЙРОША.**

Специальность 10.02.05. — Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания
филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: **Сапрыкина Ольга Александровна**
доктор филологических наук профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Раевская Марина Михайловна**
доктор филологических наук профессор,
заведующий кафедрой испанского языка
факультета иностранных языков и
регионоведения ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет им. М.В.
Ломоносова»

Шершуква Оксана Андреевна
кандидат филологических наук доцент

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет»

Защита состоится **9 декабря 2010 г.** на заседании диссертационного совета
Д501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ
им. М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-ого учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В.
Ломоносова».

Автореферат разослан 1 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию языкового выражения иронии в произведениях самого знаменитого португальского автора второй половины XIX века Жозе Марии Эсы де Кейроша.

Ирония – сложный языковой и ментальный феномен. Определения иронии разнообразны: ее называют и стилистическим приемом, служащим для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетической установкой (эстетической составляющей мышления). По словам Исидора Севильского, «ирония – это когда посредством притворства умом стремятся не к тому, о чем говорят. Бывает же это, когда мы хвалим то, что (на самом деле) хотим порицать»¹.

Ирония – один из видов иносказания, специфика которого состоит в том, что истинный смысл скрыт и противопоставляется смыслу явному. Ирония – искусство парадокса, с помощью которого в одной и той же языковой форме сталкиваются антонимические смыслы и противоположные оценки.

Значение, открываемое посредством иронии, определяется с помощью контекста, который либо предшествует, либо сопровождает означаемые единицы и является эксплицитным или имплицитным. Так как ироническое выражение содержит два противоположных значения, одно из которых производится на более высоком уровне означивания, оно может быть признано метасемиотическим.

Когнитивная природа иронии давно привлекала внимание ученых. Представление об иронии развилось в Древней Греции и в «Риторике» Аристотеля получило свое доктринальное оформление. Ирония активно использовалась римскими ораторами, а впоследствии гуманистами Возрождения и писателями эпохи Просвещения как мощное изобразительно-выразительное средство языка. В XIX веке в эпоху романтизма ирония впервые официально обрела статус не риторического приема, но эстетической установки, с помощью которой происходит возвышение субъекта над

---

¹ Исидор Севильский. Этимологии, или Начала в XX книгах. СПб., 2006, стр. 87.

действительностью. Впоследствии ирония проявилась в литературе модернизма как выражение меланхолии, усталости, «заката Европы». Сейчас ирония является одной из ключевых характеристик языка эпохи постмодерна, символизируя собой установку на игру и пародирование.

С лингвистической точки зрения, ирония раскрывается в аспекте модальности и представляет собой разновидность субъективной модальности, которая несет в себе выражение критической оценки автора. Сложность и особенность высказываний с иронической модальностью заключается в том, что в них одновременно содержатся две полярные оценки: одна (со значением «+») - эксплицитная, другая (со значением «-») - имплицитная.

Особый ракурс изучения иронии открывается в связи с ее функционированием в различных видах дискурса. Ирония все чаще появляется в политическом, публицистическом, бытовом и даже научном дискурсе. Однако важнейшая область распространения иронии – поэтическая (художественная) речь. В поэтической речи максимально полно представлены средства иронического смыслообразования.

Для родоначальника португальского романа Эсы де Кейроша ирония являлась мировоззренческой позицией. Она стала для автора способом тонко высказать свою критическую позицию, указать на несовершенство мира, оставаясь при этом скрытым. В разные периоды творчества под иронию Эсы де Кейроша попадали разные объекты – пороки португальского общества (дилетантизм, пристрастие ко всему заграничному, косность сознания, отсутствие динамизма и как следствие социального прогресса), человеческие недостатки (слабость духа, мелочность, романтизм как образ мыслей), католическая церковь (продажность священников, слепое следование стереотипам). В последний период творчества португальский автор сам становится объектом своей иронии. Иронией пронизаны все произведения писателя; она – формообразующая доминанта его индивидуального стиля. Именно поэтому анализ иронии Эсы де Кейроша может дать ключ к его творчеству.

Несмотря на постоянно проявляемый интерес к ироническому смыслообразованию, особенности иронии и изучение этого феномена во всей его полноте редко становятся предметом научных исследований. А между тем анализ когнитивной природы иронии и ее языковых аспектов становится все более актуальным. Проблема осложняется и тем, что понятие «ирония» неоднозначно: оно используется в различных областях гуманитарных знаний (литературоведении, стилистике и риторике, философии, лингвистике). И каждый раз в понятие «ирония» вкладываются новые смыслы, с ним связаны разные интерпретации.

Объектом исследования в данной работе является индивидуально-авторская ирония Эсы де Кейроша.

Предметом анализа являются языковые единицы, с помощью которых в тексте выражается ирония, и их особенности в произведениях Эсы де Кейроша. В ходе лингвистического анализа в качестве средств репрезентации иронии выделен и проанализирован ряд тропов и фигур.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в эпоху постмодерна ирония становится важным способом познания мира и методом общения между людьми. Возрастает роль иронии в современной действительности, и изучение разных ее аспектов становится актуальным. Во-вторых, нерешенный вопрос о статусе иронии в филологии порождает многочисленные и очень разнородные интерпретации данного понятия. В лингвистической науке затрагиваются различные аспекты данного феномена – от риторической интерпретации иронии как тропа до принятия ее как концептуальной категории текста, отражающей мировоззрение автора. Это приводит к определенному хаосу в выделении и классификации языковых средств выражения иронии и требует дополнительной разработки. В-третьих, именно произведения Эсы де Кейроша могут продемонстрировать самые разнообразные и необычные языковые средства репрезентации иронии в португальском художественном дискурсе. Это связано с тем, что ирония является формообразующей доминантой стиля автора, а литературный язык Эсы де Кейроша считается эталоном португальского языка второй половины

XIX века. И наконец, актуальность исследования обусловлена общими условиями растущего интереса к лингвистическим средствам создания экспрессии и эмоциональных образов в тексте. Таким образом, изучение иронии с лингвистической точки зрения в художественном тексте требует тщательного исследования.

Основная цель работы – комплексное исследование иронии, ее реального бытования и функционирования в художественной речи.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Установить статус иронии в свете традиционных и современных научных исследований, обосновать теоретическую авторскую позицию по данному вопросу;
2. Изучить аксиологический аспект иронии, выявить основу иронического смыслообразования;
3. Охарактеризовать языковые предпосылки иронии, в том числе способность языковых единиц к полисемии и выражению экспрессивности;
4. Рассмотреть роль имплицитной информации в процессе иронического смыслообразования;
5. Определить условия реализации иронии в разных видах контекста и изучить особенности ее проявления и функционирования;
6. Рассмотреть роль иронизирующего и интерпретирующего в ироническом акте;
7. Выявить и классифицировать средства выражения иронии в художественных текстах Эсы де Кейроша, определить механизм создания иронии;
8. Изучить своеобразие языковых единиц Эсы де Кейроша, выражающих иронию, определить авторские предпочтения, а также проследить динамику их развития в творчестве писателя.

Материалом работы послужили контексты, отражающие исследуемый лингвистический феномен – иронию, извлеченные из художественных текстов Эсы де Кейроша. В исследовании использовались произведения, написанные португальским автором в разные периоды творчества. В них отражена динамика развития средств выражения иронии. При анализе использовались произведения второго и третьего периодов творчества писателя, так как первый (дореалистический) период характеризуется поиском Эсы де Кейроша своего стиля и еще не пронизан иронией так, как его зрелые работы. Из второго (реалистического) периода для анализа привлекались романы «Семейство Майа», «Кузен Базилио», «Преступление падре Амаро». Из третьего (где автор отходит от канонов реалистической школы и в его методе проявляются первые признаки модернизма) – романы «Город и горы», «Реликвия» и философская повесть «Мандарин».

Теоретической основой работы послужили положения, изложенные в трудах отечественных и зарубежных исследователей. При рассмотрении лингвистического аспекта иронии основанием исследования стали работы М.В. Ломоносова, Н.Д. Арутюновой, Г.П. Грайса, А.А. Потебни, И.Р. Гальперина, М.А. Багдасарян, С.И. Походни, Л.А. Чеславской, Э.М. Радионовой, Н.К. Салиховой, Н.А. Веселовой, Ю.М. Скребнева, А.А. Волкова, М.К. Морен, Н.Н. Тетеревниковой, О.П. Ермаковой, участников группы μ (Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клингенберг, Ф.Мэнге, Ф.Пир, А.Тринон) и К. Кербрат-Ореккиони.

Учитывая многогранность изучаемого понятия, освещались также труды литературоведов Г.Н. Пospelова, Б.Дземидока, Ю.Б. Борева, В.Я.Проппа, Л.И. Болдиной, А.А. Щербиной, Л.И. Тимофеева.

Важной базой исследования стали труды философов Ф.Шлегеля, Г.В.Ф. Гегеля, С.О. Кьеркегора, В.Янкелевича, В.М. Пивоева, А.Ф. Лосева.

В качестве **методов** исследования в работе использованы когнитивный и лингвостилистический анализ, анализ словарных дефиниций, классификация и систематизация материала по определенным критериям. При необходимости в исследовании также применялся метод количественного подсчета для выявления тенденций и анализа динамики развития средств выражения иронии автора.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ирония – многогранный и сложный феномен, который за свою долгую историю приобретал различные трактовки и интерпретации. Отдавая должное роли иронии в истории литературы, необходимо признать ее определенным видом комического, отражающим критическое мировоззрение того или иного автора.
2. Об иронии имеет смысл говорить в аспекте модальности и трактовать ее как разновидность субъективной модальности в связи с тем, что в основе данного феномена лежит оценка.
3. Ирония представляет собой вид иносказания, который основан на столкновении двух противоположных оценок в одном отрезке речи, образующих два плана высказывания – эксплицитный и имплицитный. Раскрытию имплицитного смысла (что, по сути, является декодированием иронии) способствуют различного уровня контексты.
4. Формирование иронического смысла в содержании слова обусловлено такой способностью языковых единиц, как энантиосемия, и сопровождается двумя процессами: противопоставлением денотата и референта слова и сменой положительной коннотации на отрицательную.
5. Все единицы, выражающие иронию, приобретают экспрессивность, поэтому имеет смысл классифицировать их, основываясь на зафиксированных системой языка средствах образного оформления мысли - тропах и фигурах. Пройдя определенные преобразования (структурные и/или лексико-семантические), данные риторические приемы могут выражать иронию, даже если это не относится к их основным функциям.
6. Ирония является формообразующей доминантой стиля Эсы де Кейроша. Соответственно, ее языковое выражение в тексте носит

индивидуально-авторский характер и имеет ряд особенностей, прослеживающихся во всех произведениях автора.

7. Творчество Эсы де Кейроша с течением времени претерпевает ряд существенных изменений, что отражается на средствах выражения иронии автора, которые также проходят определенную динамику развития.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной романистике предпринята попытка всесторонне рассмотреть явление иронии в творчестве Эсы де Кейроша, изучить языковые механизмы иронического смыслообразования, а также проанализировать и систематизировать языковые средства, которые используются автором в процессе создания иронии.

Теоретическая значимость заключается в уточнении языковой природы иронии и комплексном описании языковых средств ее выражения.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в различных разделах риторики и стилистики, в частности для изучения особенностей средств художественной выразительности. Материалы и выводы, полученные в ходе анализа, могут найти применение в курсах по лексикологии, теории и практике перевода, на практических занятиях по португальскому языку.

Объективность и достоверность основных положений и выводов обеспечиваются объемом проанализированного материала, использованием сведений из различных областей знания, анализом лингвистических текстов.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в публикациях по теме и изложены в докладах на научных конференциях «Актуальные проблемы современной иберо-романистики» (Москва, факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006), международных конференциях «Ломоносов-2006», «Ломоносов-2007», «Ломоносов-2008» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова,

подсекция «Филология»), международной конференции «VI Степановские чтения. Язык и культура» (Москва, РУДН, 2007).

Цель и задачи диссертационного исследования обусловили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируются цели и задачи исследования, обосновываются его актуальность и новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Семантика и прагматика иронии» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с трактовкой понятия иронии в разных областях гуманитарных знаний; определяются языковые предпосылки иронии; рассматривается аксиологический аспект иронии; описываются различные точки зрения на процесс формирования иронического акта и связанные с этим возможные классификации иронии; дается характеристика и классификация понятия «контекст» как основного условия существования иронии. Уточняется предмет данной работы и терминологический аппарат исследования.

В представленной диссертации ирония рассматривается как вид комического, который, при сравнении с другими его видами – сатирой, гротеском, юмором, сарказмом - отличаются многоплановость, утонченность и отсутствие прямого морализаторства при обличении недостатков. Эти качества формируются за счет наличие у иронии двух планов, двойного смысла, где истинным является не прямо высказанный, а противоположный ему - подразумеваемый. Ирония не просто изобразительное средство языка, а элемент мировоззрения писателя, который отражает критическое отношение автора к тому или иному предмету или явлению.

Так как в основе иронии лежит критическая оценка, то имеет смысл говорить о данном понятии в аспекте модальности. Ироническая модальность представляет собой разновидность субъективной модальности, которая по сути

равна понятию оценки (Вольф 2009)² и укладывается в формулу $A \ r \ B$, где A является субъектом иронии (иронизирующим), B – ее объектом, а r – критической оценкой. Отличительной особенностью иронической модальности является наличие двух полярных оценок об одном предмете или явлении в рамках одного отрезка речи.

Языковая природа иронии базируется на способности языковых единиц к полисемии (наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений) и к выражению экспрессивности (способность языковой единицы выражать многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи). Если бы слово было способно нести только одно единственное значение и смысл, то формирование иронического смысла было бы невозможно.

Для иронии особо важна такая разновидность полисемии как энантиосемия - процесс образования в слове противоположных, взаимоисключающих друг друга значений. При этом не всегда энантиосемическое значение является ироническим (например, слово «хаос» означает как абсолютную пустоту, так и беспорядочную заполненность вещами). Особенность иронической энантиосемии заключается в том, что, хотя контекст и вскрывает производное значение слова, в синтагматике предложения читается его основное значение.

Ключевым для понимания сущности иронии является понятие имплицитной информации. Разделение информации на эксплицитную и имплицитную восходит к концепции Ф. де Соссюра о двойственности языкового знака. Каждая языковая единица имеет план выражения (определенную материальную форму) и план содержания – означающее и означаемое. Язык закрепляет за определенным означающим определенное означаемое. Мы можем говорить об имплицитной информации в случае несоответствия означающего означаемому (написанному, услышанному, сказанному/понятому, подразумеваемому). В ироническом высказывании

---

² Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М, 2009.

одновременно содержится две противоположные оценки: положительная и отрицательная. Одна из них выражается эксплицитно, другая – имплицитно. Чем больше противоречие между высказанным и подразумеваемым, тем сильнее ирония.

Когда речь идет о комплексной имплицитной информации, часто употребляется термин «подтекст». Подтекст – это «внутренний, подразумеваемый, словесно не выраженный смысл высказывания, текста»³. Данная семантическая категория обычно проявляется на уровне сверхфразовых единств, «вырастая» из взаимодействия смыслов слов и предложений текста. Ирония часто формирует свой собственный подтекст произведения.

Поскольку любой подтекст имплицитен, он не всегда адекватно понимается (или не понимается вообще) читателем или слушателем. Правильное восприятие подтекста – одна из важнейших задач читателя/слушателя, от которой зависит верная интерпретация произведения/успех коммуникации.

Для восприятия и выявления любого рода имплицитной информации (вскрытия иронии) ключевое значение имеет контекст. Контекст является тем необходимым указательным минимумом, в пределах которого реализуется имплицитное значение того или иного элемента. Существует контекст горизонтальный (лингвистическое окружение определенной языковой единицы, которое определяет особенности употребления данного элемента в речи) и вертикальный (историко-филологическое окружение данного литературного произведения). Чем шире контекст, необходимый для декодирования иронии, тем ирония сложнее. С точки зрения зависимости от контекста, выделяют иронию языковую и речевую.

Языковая ирония требует для своей реализации минимальный контекст или в современном состоянии языка не нуждается в контексте вообще. О ней можно говорить в том случае, когда ироническая окраска настолько закрепилась в значении слова, что была зафиксирована словарем. Например,

---

³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр. 331

Sabichão, a.e. s.m. fam. irón. («Умник - разг. ирон. хвастливый, нарочито демонстрирующий ум»).

В отличие от языковой иронии речевая ирония способна реализовываться только при погружении в определенный контекст, так как основным ее сигналом является содержание высказывания в его соотношении с действительностью.

Особой разновидностью речевой иронии можно считать индивидуально-авторскую (творческую) иронию. Являясь высшим проявлением речевой иронии, она имеет художественную функцию и занимает особое место в идейно-образной структуре произведения. Именно индивидуально-авторская ирония является объектом данной работы.

Речевой формой проявления иронии является иронический акт - процесс языкового выражения иронической позиции иронизирующим и ее восприятия интерпретирующим. По двум существующим точкам зрения, определяющим, состоялся ли иронический акт или нет, может быть как интерпретирующий (Хатчен 1994)⁴, так и иронизирующий (Мюкке 1969)⁵. В связи с тем, что в представленной диссертации ирония рассматривается как элемент мировоззрения автора, то, соответственно, на наш взгляд, именно автор художественного произведения является исходным звеном иронии: он определяет ее сущность, направленность, цель и силу. Именно исходя из категории автора, необходимо анализировать иронию.

В лингвистике такое многоплановое понятие, как ирония, часто сужают лишь до изобразительно-выразительного средства языка и определяют ее как троп или фигуру. Так, например, М. В. Ломоносов причисляет иронию к тропам предложений и определяет ее следующим образом: «Ирония есть когда через то, что сказываем, противное разумеем»⁶. Вслед за М. В. Ломоносовым иронию как троп определяет ряд ученых, среди которых Г. Н. Поспелов, И. Р. Гальперин и многие другие. Реже иронию определяют как фигуру. Так,

---

⁴ Hutcheon L. Irony's edge. The theory and politics of irony. N.Y., 1994

⁵ Muecke D.C. The compass of Irony. London, 1969

⁶ Ломоносов М.В. Сочинения. Краткое руководство к красноречию. М., 1957, стр. 347

например, А. А. Потебня (Потебня 1905)⁷ утверждает, что ирония – это фигура, в основе которой может, но не обязательно лежит некий образ, и которая несет в себе авторское отношение. Иронию как фигуру определяют также участники группы и, А. А. Волков и другие.

Подход к иронии как тропу или фигуре во многом объясняется тем, что данное понятие было впервые осмыслено и описано в риторике именно в качестве риторического приема. При этом роль иронии в истории литературы и разработки данного понятия в философии Г.В.Ф. Гегелем, С. Кьеркегором, Ф. Шлегелем не позволяют свести ее лишь до приема оформления мысли. Поэтому в данной работе ирония рассматривается как своеобразный феномен, характеризующий особое мировоззрение и выражающий критическое отношение автора к тому или иному предмету или явлению. С лингвистической же точки зрения, ирония трактуется как вид иносказания, который основан на столкновении двух противоположных оценок в одном отрезке речи. Эти оценки образуют два плана высказывания: эксплицитный – прямой, буквальный, который несет положительную оценку, и имплицитный – подразумеваемый, который содержит критическую оценку и вскрывается в контексте.

Так как все языковые единицы, выражающие иронию, приобретают экспрессивность, то представляется целесообразным при их анализе опираться на терминологический аппарат риторики – теорию тропов и фигур.

Во второй главе «Лексика как основа иронического смыслообразования» проводится анализ лексических средств выражения иронии; делается попытка установить общие принципы формирования иронического смысла в слове, описываются тропы как лексические единицы, выражающие иронию, кроме того анализируется их специфика в текстах Эсы де Кейроша.

В семантике слова выделяют несколько компонентов значения, каждый из которых участвует в процессе иронического смыслообразования. На уровне предметно-логического значения слова ирония выражается за счет того, что референт и денотат слова в контексте противопоставляются, тогда как в норме

---

⁷ Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905

референт должен четко отражать и конкретизировать денотат. Так, например, в предложении из текста романа «Город и горы» Эсы де Кейроша: «E o psicólogo proclamo logo que nunca se pescara com tão divino anzol!» (И психолог заявил, что никогда в жизни еще не ловил рыбу таким божественным крючком) ирония выражена за счет того, что денотатом слова «психолог» является «знаток человеческой психологии», а референтом оказывается человек, который ничего не понимает в человеческой психологии и совсем не умеет видеть и чувствовать душевный настрой других людей.

На уровне стилистического значения слова ключевую роль при формировании иронии играет коннотация – элемент семантики, выражающий эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности, придающий слову экспрессивный эффект (Телия 1986)⁸. В иронических контекстах положительная коннотация слов сменяется отрицательной. Так, например, в романе «Семейство Майа» Эсы де Кейроша автор сообщает: Era porém inútil lembrar ao Ega este belo plano. («Было бесполезно напоминать Эге об этом прекрасном плане»). Денотат слова «прекрасный» - очень красивый, очень хороший. Референтом должен был бы быть очень хороший по своей задумке и способу воплощения план. Данное слово обладает положительной коннотацией. В данном контексте при том же денотате референтом является план нереалистичный. Произошла смена коннотации с положительной на отрицательную.

Лексическими средствами выражения иронии являются тропы. Троп – это номинативная единица, в семантическом плане характеризующаяся двуплановостью, в функциональном – декоративностью, при образовании опирающаяся на лексические средства языка.

Для выражения иронии Эса де Кейрош использует всего четыре тропа – антифразис, метафору, метонимию, персонификацию, что свидетельствует о непопулярности данных средств выражения мысли у автора.

---

⁸ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Самым распространенным тропом, используемым автором для выражения иронии, является антифразис. Это связано с тем, что основная функция данного тропа – выражение иронии.

У Эсы де Кейроша модель антифразиса предполагает использование определений. Как правило, они выражены прилагательными, подразделяющимися на следующие тематические подгруппы:

1) *прилагательные, называющие этические достоинства человека, его интеллектуальные возможности* - esperto («смышленный»), inteligente (умный), digno («достойный»), honrado («честный»), nobre («благородный»). E evidentemente o digno homem revendia as minhas preciosidades com gordo provento – porque bem depressa, sobre o seu colete de veludo preto, rebrilhou uma corrente de ouro. («Очевидно, достойный человек перепродавал мои сокровища с большим барышом, так как вскоре на его бархатном жилете заблестела толстая золотая цепочка»).

2) *прилагательные, называющие качества, находящиеся в сфере церковно-религиозных ценностей* - devoto («набожный»), piedoso («благочестивый»), beato («блаженный»), santo («святой»). «*A Relíquia*»: A santa senhora, coitadinha, deixara-lhe duas inscrições de conto... («Святая сеньора, бедняжка, оставила ему на два конто ценных бумаг...»). «Святой» названа ханжеская по натуре сеньора).

3) *прилагательные, отражающие возвышенные эмоциональные переживания* - adorável («обожаемый»), belo («красивый»), delicioso («восхитительный»), excelente («превосходный»), formidável («огромный»), majestoso («величественный»), prodigioso («чудесный»), sumptuoso («роскошный»), supremo («высший»), precioso («драгоценный»), divino («божественный»), sublime («возвышенный»). «*A Cidade e as Serras*»: E fui logo acolhido pelo sorriso da condessa de Trèves, que, acompanhada pelo ilustre historiador Danjon (da Academia Francesa)... («Я тут же был встречен улыбкой графини Трев, которую сопровождал выдающийся историк Данжон...»). «Выдающимся» назван не только не обладающий никакими заслугами ученый, но и мелочный человек).

Реже антифрастическая ирония выражается при помощи экспрессивно-оценочных глаголов – *maravilhar* («восхищать»), *admirar* («поражать»), *impressionar* («впечатлять»), *fascinar* («очаровывать»). «*A Cidade e as Serras*»: «*Esmeraldas? Está claro que há esmeraldas!... Há sempre esmeraldas desde que haja accionistas!*» E eu admirava a grandeza daquela máxima... («Изумруды? Естественно, там есть изумруды!.. Изумруды всегда найдутся, были бы акционеры! Я восхищался величием этой максимы...»).

Менее популярны при выражении иронии метафоры. Для Эсы де Кейроша как для реалиста важен предметно-объективный мир. В связи с этим его метафора основана на обращении к дескриптивной лексике. Это - наименования конкретных одушевленных и неодушевленных предметов реальности и наименования конкретных действий.

К группе наименований конкретных одушевленных или неодушевленных предметов реальности относятся, например, следующие метафоры: *erudita nave* («корабль учености»), *tesouros do intelecto* («сокровища интеллекта»), *fino mel* («изысканный мед»). «*Os Maias*»: *Proferia estas coisas...deixando-as providamente cair dos tesouros do seu intelecto à maneira de dons inestimáveis.* («Он произносил эти изречения... извлекая их из сокровищ своего интеллекта». «Сокровищами интеллекта» названы банальные и глупые изречения). Метафорический перенос происходит в основном с предмета на предмет или с предмета на объект духовного мира.

Группу наименований конкретных действий формируют следующие глаголы и их производные – *beber* («пить»), *chupar* («всасывать»), *saborear* («наслаждаться»), *colar-se* («приклеиваться»). «*A Cidade e as Serras*»: Saboreei através dos ovos, o telegrama da Sua Alteza. («Кроме яиц, я также наслаждался телеграммой Его Высочества»).

Метафоры Эсы де Кейроша являются неоригинальными, что подтверждает общую «неметафоричность», присущую языку автора.

Более необычными являются иронические метонимии Эсы де Кейроша. Их особенность заключается в том, что метонимическому переносу подвергаются в основном соматические термины – *barba* («борода»), *colo*

(«грудь»), dorso («спина»), decote («декольте»). «*A Cidade e as Serras*»: Era com delícia que se vestia, ... <> ... e corria ao Bosque, e saudava a barba talmúdica do Efraim... («Он с удовольствием одевался... ехал в Булонский лес, здоровался с черной ассирийской бородой Эфраима»)

Одним из самых экспрессивных тропов, выражающих иронию у Эсы де Кейроша, является персонификация. Предметом персонификации становятся абстрактные понятия и неодушевленные предметы быта.

Имена абстрактных понятий разнообразны. Это Matéria («материя»), Substância («субстанция»), Dinâmica («динамика»), Saber («знание»), Erudição («эрудиция»), Civilização («цивилизация»), Ciência («наука»), Mecânica («механика»), Pessimismo («пессимизм»), Optimismo («оптимизм»), Electricidade («электричество»). «*A Cidade e as Serras*»: ... A Electricidade refulgia com uma tristeza de sol de regelado. («Электричество поблескивало с грустью зимнего солнца». Так как автор критикует увлечение людей благами цивилизации и возведение их в культ, то появление у электричества такой человеческой черты как грусть звучит иронично).

В персонификации участвуют и обозначения неодушевленных предметов - o fio («шнур»), os mecanismos («механизмы»), os elevadores («лифты»), o ponteiro («стрелка»), a máquina («машина»). «*A Cidade e as Serras*»: Madame d'Oriol sorria, toda lânguida, como se o fio lhe murmurasse doçuras. («Мадам де Ориоль томно улыбалась, как будто провод нашептывал ей нежности»).

Основным средством иронической персонификации у Эсы де Кейроша оказываются глаголы: murmurar («шептать»), adormecer («засыпать»), cantar («петь»), encolher-se («сьеживаться»), sumir-se («исчезать»), empurrar («толкать»), acumular («накапливать»).

У Эсы де Кейроша наблюдается определенная динамика развития тропов, выражающих иронию, от реалистических к его поздним произведениям. Возрастает вариативность тропов: если в реалистических произведениях встречаются только антифразис и метафора, то в поздних работах, где автор отказывается от канонов какой-либо школы, появляются метонимия и персонификация. К антифрастическим прилагательным добавляются

антифрастические глаголы. Тропы становятся более экспрессивными: антифразисы, дающие психологическую и этическую характеристику, уступают место более экспрессивным - отражающим возвышенные эмоциональные переживания. Добавляется один из самых экспрессивных тропов – персонификация.

В третьей главе «Метатакис как сфера иронического смыслообразования» проводится анализ фигур как лексико-грамматических средств выражения иронии; делается попытка определить их степень зависимости от лексического наполнения при выражении иронии; рассматриваются авторские тенденции, выявленные при анализе тропов, на предмет наличия их в фигурах речи, а также выявляются новые элементы авторского своеобразия.

Метатакис как область операций на синтаксическом уровне языка с целью формирования образности высказывания предоставляет большой спектр возможностей для иронического смыслообразования. Единицы метатакиса - разнообразные фигуры речи - способны выражать иронию. Это связано с основной функцией этих приемов, которая заключается в создание экспрессии в тексте и художественного оформления авторской мысли.

У Эсы де Кейроша 2 вида фигур служат для выражения иронии: фигуры выделения и фигуры диалогизма.

Первый вид - фигуры выделения - представляют содержание высказывания, подчеркивая те или иные стороны мысли. К ним относятся сравнение, перифраза, повтор, перечисление, парентеза.

При выражении иронии фигуры выделения демонстрируют высокую зависимость от значения своих компонентов. Структурное разнообразие и синтаксические конструкции формируют саму фигуру речи и усиливает иронический эффект, но в создании иронии большую роль играет лексическое наполнение фигуры. Такой способ реализации иронии полностью соответствует основной функции фигур выделения – усиливать значение.

Одной из самых разнообразных фигур выделения у Эсы де Кейроша является фигура перечисления и ее разновидности силлепсис и зевгма. При выражении иронии фигура перечисления призвана нивелировать значение своих компонентов и за счет их большого количества указать на отсутствие качества, их незначительность, поверхностность.

Для стиля Эсы де Кейроша характерно использование глагольных и именных однородных перечислительных рядов. Автор, используя глагольные ряды, иронически привлекает внимание к бесполезным действиям людей. «*Os Maias*»: *Fora em Coimbra, nos dois últimos anos, que ele começara a falar do seu livro, contando plano, soltando títulos de capítulos, citando pelos cafés frases de grande sonoridade.* E entre os amigos do Ega discutia-se já o livro do Ega como devendo iniciar, pela forma e pela ideia, uma evolução literária. («Это было в Куимбре на двух последних годах обучения, когда он начал говорить о своей книге, рассказывая о ее структуре, бросаясь названиями глав, декламируя в кафе громкие цитаты»). Перечислительный ряд образуют три герундиальных оборота.)

Эса де Кейрош использует именные ряды, если критике подвергается сама сущность людей, их поверхностность, стремление охватить, как можно большее, не смотря вглубь. «*A Relíquia*»: *Vi inesperadamente, ao seu clarão forte, a natureza real dessas medalhas, bentinhos, águas, lascas, pedrinhas, palhas, que eu considerara até então um lixo eclesiástico esquecido pela vassoura da Filosofia!* («И я неожиданно увидел в его могучем свете истинное значение этих медалей, ладанок, пузырьков, щепочек, камешков, соломинок – всего, что до сих пор считал церковным мусором, который случайно забыла вымести метла философии»).

Эса де Кейрош отдает предпочтение бессюзному открытому типу связи в перечислительных рядах, что позволяет ему создавать эффект монотонности повествования и усиливать иронию. «*A Cidade e as Serras*»: *... apareceu, esbaforido, desdobrando o lenço muito perfumado, um dos familiares do 202, Todelle (António de Todelle), moço já calvo, de infinitas prendas, que conduzia Cotillon, imitava cantores de café-concerto, temperava saladas raras, conhecia todos os*

enredos de Paris. («...появился запыхавшийся и разворачивающий сильно надушенный носовой платок Тодель (Антонио де Тодель) – один из друзей дома, уже лысый молодой человек с бесчисленными талантами, который организовывал котильоны, подражал певцам кафешантанов, заправлял редкие салаты, знал всю подноготную Парижа»).

Для стиля Эсы де Кейроша характерно частое использование таких разновидностей фигуры перечисления, как силлепсис и зевгма, которые основаны на намеренном нарушении логического закона тождества.

Для создания иронии в силлепсисе автор объединяет в ряд однородных членов неоднородные слова (например, из разных сфер жизни), слова, принадлежащие к разным стилям (возвышенному и нейтральному), слова с различной коннотацией (положительной и отрицательной). *As obras começaram logo, sob a direcção de um Esteves, arquitecto, político, e compadre de Vilaça.* («Работы начались немедленно под управлением некоего Эстевеса, архитектора, политика и кума Виласы»). В силлепсис объединены следующие неоднородные понятия: род занятий (принадлежность к определенной профессии (архитектор, политик) и вид родственных отношений между людьми (кум).

Для передачи иронии с помощью фигуры зевгмы, при которой неоднородные слова относятся к одному ядерному многозначному слову, автор играет с прямым и метафорическим значениями слов. *Estava só na rua e na vida!* («Я был один на улице и в жизни!»)

В связи с тем, что иронический смысл во многом связан с лексико-семантическим наполнением фигур, ряд тенденций, выделенных нами при анализе тропов, прослеживаются и в данной группе. Так, например, большое количество дескриптивной лексики, характерной для метафоры, метонимии и персонификации Эсы де Кейроша, также присутствует в повторах, перечислениях, сравнениях.

Вторым видом фигур, выражающих иронию у Эсы де Кейроша, являются фигуры диалогизма, которые призваны имитировать диалогическую речь в повествовании автора. К ним относятся цитата, риторическое восклицание,

риторическое обращение. Фигуры диалогизма при образовании иронии значительно меньше, чем фигуры выделения, опираются на смысл своих компонентов.

Это хорошо демонстрирует одна из любимых фигур диалогизма Эсы де Кейроша – риторическое восклицание.

У Эсы де Кейроша можно выделить 2 группы риторических восклицаний: притворно-восхвалительные и экспрессивно-взывающие.

Первую группу составляют притворно-восхвалительные восклицания, которые передают иронию за счет расподобления формы и содержания: восхвалительные - по форме, осуждающе-отрицательные – по содержанию.

«*A Cidade e as Serras*»: Pela primeira vez, também, admirei a copa e a sua instalação abundante e minuciosa - sobretudo os dois ascensores que rolavam das profundidades da cozinha, um para os peixes e carnes aquecido pôr tubos de água fervente, o outro para as saladas e gelados revestido de placas frigoríficas. Ó, este 202! («В первый раз я также восхищался шкафом для посуды и его оснащением с множеством деталей. Главным образом, двумя лифтами в глубине кухни: один – для горячих блюд из рыбы и мяса с трубами горячей воды; другой – для салатов и мороженого, оснащенный охлаждающими пластинами. О, этот 202!») 202 – номер дома главного героя романа Жасинто. Дом расположен на Елисейских полях и снабжен всеми достижениями цивилизации, которые автор считает бессмысленными и пустыми, заменяющими людям настоящую жизнь. За это он подвергает их своей иронии.

Вторую группу составляют экспрессивно-взывающие восклицания, которые типичны для произведений третьего периода творчества Эсы де Кейроша. Данные восклицания очень похожи друг на друга по своей структуре: краткие; практически всегда сопровождаются междометием «oh» или его графическим вариантом «ó»: oh maravilha («о чудо»); oh surpresa («о сюрприз»); oh miséria («о несчастье») и т.д. Интересен тот факт, что у Эсы де Кейроша отсутствуют такие типичные для данных восклицаний вопросительно-относительные частицы «que», «qual»... Причем в речи персонажей они появляются, а у автора – нет.

«*A Cidade e as Serras*»: Oh maravilha! Jacinto querendo borracha, a borracha isoladora, entre a sua sensibilidade e as funções da Cidade! («О, чудо! Жасинто желал резину, изолирующую резину для своей внутренней гармонии и функций Города»)

Риторическое восклицание – фигура очень экспрессивная, поэтому сразу выделяется в авторском повествовании и привлекает к себе внимание читателя. Риторические восклицания как средства выражения иронии встречаются во всех произведениях Эсы де Кейроша. При этом в его классических романах используются только притворно-восхвалительные восклицания, а в пост-реалистических – добавляются и преобладают экспрессивно-взывающие.

Реализация иронии у фигур речи (как выделения, так и диалогизма) является более сложной и комплексной, чем у тропов. При выражении иронии у фигур речи задействован не только лексический, но и синтаксический уровень языка. Это позволяет более точно передать авторскую мысль, отражая более тонкие оттенки смысла. Поэтому для восприятия иронии, выраженной с помощью фигур, зачастую требуется более широкий контекст.

В заключении подводится общий итог исследования индивидуально-авторской иронии Эсы де Кейроша и языковых средств ее выражения в тексте.

Ирония является видом комического, что утверждает ее элементом мировоззрения. Ирония является следствием критического отношения автора к тому или иному предмету или явлению. Ее характеризует интеллектуальность и утонченность.

В лингвистическом аспекте имеет смысл говорить об иронической модальности как разновидности субъективной модальности. Важной особенностью иронической модальности является наличие двух полярных оценок одного предмета или явления в рамках одного отрезка речи. Данные оценки представляют собой эксплицитный и имплицитный планы иронического высказывания. Для выявления имплицитной информации ключевую роль играют разного уровня контексты: горизонтальные и вертикальные. С точки зрения зависимости от контекста, выделяется ирония

языковая, речевая и индивидуально-авторская. Являясь высшим проявлением речевой иронии, индивидуально-авторская ирония имеет художественную функцию и занимает особое место в идейно-образной структуре произведения. Чем шире контекст, необходимый для декодирования иронии, тем ирония сложнее. Языковыми предпосылками для формирования двух оценок в языковой единице является их способность к энантиосемии и экспрессивности.

Не сужая само многоаспектное и многоплановое понятие иронии лишь до риторического приема, представляется целесообразным рассматривать языковые средства ее выражения, основываясь на терминологическом аппарате риторики, так как, во-первых, именно в данной науке зародилось понятие иронии, во-вторых, именно риторика впервые разработала понятия типичных средств образного оформления мысли (тропов и фигур речи), которые впоследствии были заимствованы другими науками. Разнообразные риторические приемы (тропы и фигуры) способны выражать иронию в тексте. Это связано с такой их особенностью, как двуплановость. Данная характеристика позволяет зашифровывать в них имплицитную ироническую информацию, которая впоследствии раскрывается в контексте. Также в функциональном плане фигуры и тропы характеризуются декоративностью и экспрессивностью и способны передавать авторскую, в нашем случае, ироническую позицию писателя.

Механизм выражения иронии у риторических приемов может быть чисто лексический или лексико-синтаксический. Чисто лексический способ применяют все тропы. Он основывается на том, что на уровне предметно-логического значения слова референт и денотат в контексте противопоставляются. На уровне стилистического значения слова происходит смена коннотации с положительной на отрицательную. Лексико-синтаксический способ образования иронии применяют все фигуры речи. При нем лексическое наполнение конструкции поддерживается теми или иными свойствами синтаксических конструкций (перечислительных рядов, вставных предложений, конструкции несобственно-прямой речи и т.д.) При этом фигуры

выделения при выражении иронии демонстрируют большую зависимость от лексического наполнения своих компонентов, чем фигуры диалогизма.

При анализе языковых средств выражения иронии Эсы де Кейроша были выявлены следующие закономерности:

- Явное количественное и качественное преимущество фигур, выражающих иронию, над тропами, что связано с их более сложным и гибким механизмом, позволяющим передать больший спектр оттенков и чувств. Фигуры в два раза преобладают над тропами количественно и, безусловно, являются более разнообразными и оригинальными в произведениях Эсы де Кейроша. Тропы же, напротив, используются гораздо реже и не отличаются оригинальностью.
- Как в тропах, так и фигурах наблюдается авторская тенденция к использованию большого количества дескриптивной лексики, что связано со склонностью реалиста Эсы де Кейроша видеть мир через предметы. А также к использованию большого количества религиозной лексики. Это объясняется тем, что католическая церковь была одним из основных объектов иронии автора.

У Эсы де Кейроша наблюдается явная динамика развития языковых средств выражения иронии от реалистических романов к произведениям последнего периода творчества. Выявлены следующие тенденции:

- Заметно увеличивается общая плотность металогических средств выражения иронии на единицу текста;
- Как тропы, так и фигуры становятся более многообразными и комплексными;
- Все риторические приемы отличаются большей экспрессивностью, растет количество эмоционально-оценочной лексики.

Данная динамика развития объясняется общей тенденцией автора дистанцироваться от объектов своей иронии и «скрывать» себя от читателя в реалистических романах и, наоборот, приобщаться к объекту своей иронии и быть открытым читателю в произведениях последнего периода творчества.

Приложение представляет собой краткую характеристику творчества Эсы де Кейроша с фокусом на мировоззренческой позиции и объектах иронии автора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Печенихина Е.А. Лексические средства выражения иронии у Эсы де Кейроша// Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. №4. М., 2008. С.140-147.
2. Печенихина Е.А. Риторические средства выражения иронии у Эсы де Кейроша// Актуальные проблемы современной иберо-романистики: Тезисы конференции. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006 – с.48-49
3. Печенихина Е.А. Риторические фигуры как средство выражения иронии у Эсы де Кейроша// Актуальные проблемы современной иберо-романистики. Сборник статей: Вып.4 – М., 2007. С. 141-147.
4. Печенихина Е.А. Лексические средства выражения иронии у Эсы де Кейроша// VI Степановские чтения. Язык и культура. На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений Международной конференции. – М.:РУДН, 2007. – с.264-266.
5. Печенихина Е.А. Тропы как средство выражения иронии у Эсы де Кейроша// Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. Трудов. - №31 (46) – М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. С. 76-85
6. Печенихина Е.А. К проблеме иронического смыслообразования// Объединенный научный журнал. № 5, 2010. С. 16-19